

УДК 342/57(470)

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-101-111

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РФ: ЗА И ПРОТИВ

Давыдова М. Л., Боков Ю. А.

Волгоградский государственный университет

400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 100, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе анализируются формулировки конституций и уставов субъектов Российской Федерации, закрепляющие источник региональной государственной власти. Дается оценка используемым для этого терминам: «народ», «граждане», «жители», «население». Исследуется опыт Волгоградской области, устав которой признаёт источником власти многонациональный народ России. В качестве основных методов исследования использовались формально-юридический и сравнительно-правовой. Применение сравнительно-правового метода обеспечило возможность анализа нормативно закреплённых источников государственной власти в различных субъектах РФ. Авторы приходят к выводу, что указание на народ как источник власти субъекта Российской Федерации отсылает нас к традиционной конституционной терминологии и является вполне уместным для текста региональной конституции или устава. При этом есть основания не вести речь о народе конкретного субъекта федерации, а рассматривать в качестве источника власти в регионе российский народ в целом. В этом случае органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны являться выразителями интересов и воли народа (соответственно народа России и народа субъекта РФ). Особое внимание должно при этом уделяться обозначению той сферы, в которой решающая роль отводится собственно волеизъявлению жителей субъекта Российской Федерации, так как иное может вступить в противоречие с принципом федерализма. Положения настоящей работы могут быть использованы в научной, учебной и законотворческой деятельности.

Ключевые слова: народ, многонациональный народ, источник власти, референдум, субъект Российской Федерации, устав субъекта федерации, региональное законодательство.

MULTINATIONAL PEOPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SOURCE OF POWER OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROS AND CONS

M. Davydova, Y. Bokov

Volgograd State University

100, University prospect, Volgograd, 400062, Russian Federation

Abstract. The article examines the wording of the constitutions and charters of the subjects of the Russian Federation, compares the articles in which the sources of regional government are fixed and evaluates such terms as «people», «citizens», «inhabitants», «population» naming them. Particular attention is paid to the charter of the Volgograd region in which the multina-

© СС ВУ Давыдова М. Л., Боков Ю. А., 2019.

tional people of the Russian Federation is recognized as a source of power in the Volgograd region. The research procedures included formal and comparative legal methods. The use of comparative legal method allowed to analyze regulatory acts of various constituent entities of the Russian Federation. The authors conclude that referring to the people as a source of authority of the subject of the Russian Federation corresponds to the traditional constitutional terminology and is quite appropriate for the text of a regional constitution or charter. The article can be used in academic, educational and legislative activities.

Keywords: people, multinational people, source of power, referendum, subject of the Russian Federation, charter of the subject of the federation, regional law-making.

12 декабря 1993 г. – одна из значимых дат в новейшей российской истории. С ней связано не только принятие действующей Конституции России, но и создание новых парламентов: на федеральном уровне и в нескольких субъектах Российской Федерации. В этот день были избраны члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также депутаты Волгоградской областной Думы первого созыва¹.

Прошедшие 25 лет вместили в себя процесс становления регионального законотворчества, параллельно проходивший во всех субъектах Российской Федерации. В целом ряде случаев отсутствие федерального и регионального опыта в решении конкретных задач приводило к появлению собственных оригинальных юридических конструкций и нормативных актов (например, закон № 721-ОД «О борьбе с коррупцией на территории Волгоградской области» (утратил силу)²,

¹ Волгоградская областная Дума первого созыва (1993–1998 гг.) // Волгоградская областная дума: [сайт]. URL: <http://volgoduma.ru/odume/history.html?start=1> (дата обращения: 12.12.2018).

² Закон Волгоградской области от 09.07.2002 № 721-ОД «О борьбе с коррупцией на территории Волгоградской области» (утратил силу) // Гарант: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/20116810> (дата обращения: 03.03.2019).

принятый за 6 лет до № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³). Часть из таких самостоятельно найденных законотворческих решений со временем корректировалась, приводилась в соответствие с развивающимся федеральным законодательством. Некоторые – действуют до сих пор. В частности, заслуживают внимания положения Устава, закрепляющие источник государственной власти Волгоградской области.

На первый взгляд, вся оригинальность сводится к отсутствию оригинальности, т. е. к воспроизведению положений Конституции РФ, согласно которой (ст. 3) единственным источником как государственной, так и муниципальной власти в государстве выступает *многонациональный народ Российской Федерации*, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Действующий Устав Волгоградской области⁴ вслед за Конституцией РФ

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12164203> (дата обращения: 03.03.2019).

⁴ Устав Волгоградской области от 24.02.2012 № 1-ОД [Электронный ресурс]. URL: http://uv.volgograd.ru/upload/iblock/5d3/Ustav-Volgogradskoy-oblasti-ot-24_02_2012-N-1_OD-prinyat-Vol.pdf (дата обращения: 03.03.2019).

в качестве источника власти провозглашает *многонациональный народ Российской Федерации* (ч. 1 ст. 6). Аналогичное положение содержалось и в ч. 1 ст. 4 ранее действовавшего Устава¹ Волгоградской области 1996 г.

Проведённый анализ регионально-го законодательства показывает, что только единичные субъекты федерации пошли по пути прямого воспроизведения конституционной нормы. В Конституциях Республик Мордовия² и Хакасия³, Уставах Пермского края⁴, Волгоградской и Самарской⁵ областей именно *многонациональный народ Российской Федерации* определён в качестве единственного источника государственной власти субъекта РФ. В Уставе Кировской области в качестве единственного источника власти указан *многонациональный народ России и население области как его составная часть*.

Данные формулировки позволяют поставить два вопроса:

1. Насколько удачным является термин «народ» («многонациональ-

ный народ») применительно к уставу субъекта федерации?

2. Правомерно ли указание на народ Российской Федерации как на источник власти отдельного региона?

Для ответа на эти вопросы необходимо в первую очередь оценить существующую практику изложения соответствующих статей региональных конституций и уставов. Как правило, в качестве источника государственной власти субъекта РФ в них называются такие общности: народ, жители, граждане, население.

Народ рассматривается в качестве источника власти в уставах и конституциях ряда субъектов Российской Федерации. Так, в ч. 1 ст. 15 Устава Краснодарского края⁶ говорится: «Источником государственной власти в Краснодарском крае является *народ*». Заметим, что в первоначальной редакции данного устава говорилось о *многонациональном народе Краснодарского края*.

В большинстве Конституций республик указана принадлежность власти народу без какой-либо конкретизации. О принадлежности власти непосредственно народу республики говорится в конституциях республик Адыгея⁷, Алтай⁸, Дагестан⁹.

¹ Устав (Основной закон) Волгоградской области от 17.07.1996 N 73-ОД (утратил силу) // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_volgograd (дата обращения: 03.03.2019).

² Конституция Республики Мордовия от 21.09.1995 // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_mordov (дата обращения: 03.03.2019).

³ Конституция Республики Хакасия от 25.05.1995 // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_hakas (дата обращения: 03.03.2019).

⁴ Устав Пермского края от 19.04.2007 № 32-ПК // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_perm/(дата обращения: 03.03.2019).

⁵ Устав Самарской области от 05.12.2006 № 179-ГД // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_samar (дата обращения: 03.03.2019).

⁶ Устав Краснодарского края // Гарант: [сайт]. URL: [https:// http://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod](https://http://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod) (дата обращения: 03.03.2019).

⁷ Конституция Республики Адыгея от 10.03.1995 // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_adig (дата обращения: 03.03.2019).

⁸ Конституция Республики Алтай (Основной Закон) от 7.07.1997 // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_altai (дата обращения: 03.03.2019).

⁹ Конституция Республики Дагестан от 10.07.2003 // Гарант: [сайт]. URL: <http://>

Многонациональный народ республики в составе Российской Федерации в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти был преимущественно обозначен в большинстве конституций республик в первоначально принятых редакциях. В ч. 1 ст. 3 Конституции Республики Татарстан¹ данное положение сохранено до сегодняшнего дня, несмотря на то, что решением Верховного Суда РФ от 31.03.2004 № 3п-1-23/2004 признано противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению. В конституциях Чеченской² республики и Республики Крым³ указывается, что источником власти является *народ республики как часть многонационального народа Российской Федерации*.

Во всех городах федерального значения единообразно в качестве источника власти названы жители субъекта РФ (ч. 1 ст. 4 Устава г. Москвы⁴; ч. 1

ст. 4 Устава г. Санкт-Петербурга⁵; ч. 1 ст. 4 Устава г. Севастополя⁶).

В других субъектах подобное единообразие в определении источника власти отсутствует. В некоторых областях в качестве источника власти, как и в городах федерального значения, названы *жители* (ст. 7 Устава Воронежской области⁷), в других – *граждане* (ч. 1 ст. 4 Устава Ростовской области⁸).

В п. 2 ст. 2 Устава Московской области⁹ указывается, что право *населения* области на власть гарантируется. Ч. 1 ст. 3 Устава Ленинградской области¹⁰: «Публичная власть в Ленинградской области осуществляется ее *населением*».

Изначально (до внесения изменений законом Волгоградской области 2010 г. № 1987-ОД) Устав Волгоградской области 1996 г. содержал следующие положения: источником власти

constitution.garant.ru/region/cons_dagest/ (дата обращения: 03.03.2019).

¹ Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_tatar (дата обращения: 03.03.2019).

² Конституция Чеченской Республики от 23.03.2003 // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_chech (дата обращения: 03.03.2019)

³ Конституция Республики Крым от 11.04.2014 // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_krim (дата обращения: 03.03.2019).

⁴ Закон г. Москвы от 28.06.1995 «Устав города Москвы» // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MLAW&n=2360#023364806314780018> (дата обращения: 03.03.2019).

⁵ Устав Санкт-Петербурга от 14.01.1998 // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_spb (дата обращения: 03.03.2019).

⁶ Устав г. Севастополь от 14.04.2014 № 1-3С // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_sevastopol (дата обращения: 03.03.2019)

⁷ Устав Воронежской области от 07.06.2006 (принят Воронежской областной Думой 25.05.2006) // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_voroneg (дата обращения: 03.03.2019).

⁸ Областной закон Ростовской области от 29.05.1996 № 19-3С «Устав Ростовской области» // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_rostov (дата обращения: 03.03.2019).

⁹ Устав Московской области от 11.12.1996 № 55/96-ОЗ // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_mosobl (дата обращения: 03.03.2019).

¹⁰ Закон Ленинградской области от 27.10.1994 № 6-ОЗ «Устав Ленинградской области» // Гарант: [сайт]. URL: http://constitution.garant.ru/region/ustav_leningrad (дата обращения: 03.03.2019).

на территории Волгоградской области являются *граждане* РФ, проживающие на территории Волгоградской области (ч. 1 ст. 4); непосредственным выражением воли *населения* Волгоградской области являются областной референдум и свободные выборы (ч. 2 ст. 4); государственная власть на территории Волгоградской области осуществляется на основе сочетания интересов *населения* области с интересами всего многонационального народа РФ (ч. 3 ст. 4); *граждане* РФ, постоянно проживающие на территории Волгоградской области, принимают непосредственное участие в осуществлении государственной власти путём референдума, выборов и иных форм (ч. 1 ст. 13); высшим непосредственным выражением власти *населения* области являются областной референдум и свободные выборы в органы государственной власти области (ч. 2 ст. 13).

Таким образом, до 2010 г. в Уставе Волгоградской области одновременно использовались два термина: «граждане» и «население». Подобный подход с технико-юридической точки зрения не может считаться удачным, т. к. отсутствие терминологического единообразия неизбежно порождает сложности в интерпретации текста. К примеру, если «граждане РФ, проживающие на территории Волгоградской области» и «население Волгоградской области» – не совпадающие множества (зачем тогда использовать обе формулировки), очевидно, понятие «население» шире по объёму и охватывает не только граждан, но и всех проживающих на территории области. Значит, согласно рассматриваемой редакции Устава, граждане осуществляли государственную власть (ч. 1 ст. 4),

но выражали при этом волю всего населения (ч. 2 ст. 4), включая проживавших на территории Волгоградской области иностранцев и лиц без гражданства. Достаточно сомнительно, что воля сезонных трудовых мигрантов, в большом количестве работающих на полях Волгоградской области, (а) была достаточно хорошо известна голосующим гражданам, (б) совпадала с их собственной и/или транслировалась ими в процессе голосования.

Противопоставление терминов «граждане» и «население» оказывается, таким образом, бессмысленным, а простое их дублирование – бесполезным, что, вероятно, и обусловило отказ от соответствующих формулировок в тексте Устава Волгоградской области.

Итак, термин должен использоваться только один. Но какой: «народ», «жители», «граждане» или «население»?

Как следует из приведённых выше рассуждений, понятие «население» является не очень удачным вариантом, т. к. не подразумевает правовых характеристик и охватывает слишком широкий круг субъектов, в том числе тех, которые юридически не могут считаться носителями власти. Как отмечают исследователи, понятие «население» уместнее использовать как категорию социологии и экономической географии, а не конституционного права [10]. Аналогичные соображения могут быть высказаны и по поводу термина «жители», буквально означающего всех, кто проживает на данной территории.

Строгим юридическим критериям в наибольшей мере соответствует конструкция «граждане, проживающие

на территории субъекта РФ». Именно граждане обладают активным и пассивным избирательным правом, а также могут выразить свою волю посредством участия в референдуме. Однако, являясь юридически точной, стилистически эта конструкция звучит не совсем корректно.

Подчёркнутая конкретика данной формулировки как будто предполагает противопоставление *граждан* и *не граждан* с точки зрения объёма их прав. Противопоставление это в данном контексте не очень уместно, т. к. предназначение рассматриваемой конституционной / уставной нормы состоит в другом: в констатации производности власти от людей, в провозглашении того факта, что государство функционирует для человека и по воле человека, а не наоборот. Конституционному пафосу этой идеи наилучшим образом соответствует термин «*народ*».

Как подчеркивает Л. С. Мамут, народ в его целостности есть вместилище, обладатель, носитель и исполнитель публичной власти. Понятие «народ» охватывает все слои общества, властвующие и подвластные, и выступает «субстанцией государства», без которой оно немислимо [5].

В понятии «народ» нет излишней конкретики, но в то же время оно не подразумевает механического суммирования всех проживающих на соответствующей территории (как «население» или «жители»). Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П¹ указывает, что общая воля на-

рода как сумма складывается из отдельных голосов граждан как избирателей. Избиратели, участвуя в выборах или референдуме и выражая посредством использования избирательного бюллетеня свою индивидуальную волю, определяют общую волю многонационального народа РФ. Другими словами, говоря о народе, мы подразумеваем тех же граждан, но акцент при этом делаем не на их правовом статусе, а на той государствообразующей функции, которую они как социальная общность выполняют.

Сказанное позволяет заключить, что указание на народ в качестве источника государственной власти субъекта федерации выглядит вполне уместным по содержанию и соответствующим стилистике и духу конституционных актов.

Определённые проблемы могут быть связаны с тем, что с наименованием конкретного субъекта федерации термин «народ» не всегда сочетается. Так, если «народ республики» – это вполне благозвучная конструкция, то «народ города Москвы» звучит менее естественно (неслучайно во всех уставах городов федерального значения используется формулировка «жители города»). Аргументы лингвистического характера также могут учитываться при выборе термина в тех случаях, когда «народ» звучит слишком масштабно или слишком абстрактно в сочетании с наименованием того или иного региона.

В Уставе Волгоградской области проблема эта отсутствует, т. к. в качестве источника власти здесь указан не «народ Волгоградской области», а

postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22042013-n (дата обращения: 03.03.2019).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/doc/>

«многонациональный народ Российской Федерации».

Обратимся теперь к вопросу о том, насколько удачным является такое законотворческое решение. В конституционно-правовой науке существует позиция, согласно которой российский народ не может считаться источником региональной власти, т. к. непосредственно не обладает полномочиями по формированию органов государственной власти субъектов [10]. С этим положением можно поспорить.

Избрание государственной власти субъекта РФ, проведение регионального референдума подразумевают волеизъявление людей, проживающих на территории субъекта РФ. Однако, на наш взгляд, закрепление в качестве источника власти субъекта РФ только народа (населения, граждан) этого субъекта РФ не совсем оправданно.

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации ... принимаем Конституцию Российской Федерации», – подчёркивается в преамбуле Конституции РФ. Приняв Конституцию, многонациональный народ Российской Федерации как субъект конституционно-правовых отношений закрепил базовые, основополагающие положения федеративного устройства в России, в том числе разделил государственную власть на два уровня – федеральную и субъектов РФ. Само существование субъекта федерации является результатом волеизъявления народа России.

Помимо Конституции РФ, вопросам организации и деятельности законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ существенное внимание уделяют иные федеральные нормативно-правовые

акты. Так, федеральный закон № 184-ФЗ¹ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», принятый и одобренный представителями всего российского народа, устанавливает порядок формирования и функционирования региональных органов власти. Участвуя в избрании своих представителей в федеральные государственные органы, многонациональный народ РФ устанавливает нормативную основу, в том числе для функционирования органов власти каждого отдельного субъекта РФ.

Такая трактовка соответствует постановлению Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П, где была сформулирована правовая позиция о невозможности признания народа субъекта единственным источником государственной власти субъекта РФ. В определении Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 92-О² указано, что Конституция РФ не устанавливает иных источников власти, кроме многонационального народа России, а значит, признание единственным источником власти в республике её народа несовместимо с положением о том, что таким источником является

¹ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Гарант [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/5222845/> (дата обращения: 03.03.2019).

² Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 92-О // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062000-n> (дата обращения: 03.03.2019).

исключительно многонациональный народ Российской Федерации. Из этого однозначно следует необходимость использования при определении источника власти в субъекте федерации термина «многонациональный народ Российской Федерации».

С другой стороны, рассматриваемая формулировка действующего Устава Волгоградской области вызывает и критические соображения.

Стоит признать, что, отражая правоустанавливающую роль волеизъявления народа Российской Федерации для отдельного ее субъекта, она констатирует значительную централизацию в конструкции современного федерализма. На это указывает и ч. 3 ст. 6 Устава, согласно которой государственная власть (источником которой является весь российский народ) на территории Волгоградской области осуществляется «на основе сочетания и уважения интересов населения Волгоградской области, интересов всего многонационального народа Российской Федерации и общегосударственных интересов». То, что интересы населения Волгоградской области «уважаются», вовсе не следует, что они выражаются им самостоятельно и непосредственно.

Данное противоречие особенно наглядно проявляется в ч. 2 ст. 6 Устава, где указано, что высшим непосредственным выражением власти народа являются областной референдум и свободные выборы. Если в ч. 1 ст. 6 Устава Волгоградской области говорится, что источником государственной власти Волгоградской области является многонациональный народ Российской Федерации, то, системно толкуя данные нормы, получаем: выс-

шим непосредственным выражением власти многонационального народа РФ являются областной референдум и свободные выборы. Такое заключение сужает положения ч. 1–3 ст. 3 Конституции РФ, согласно которым высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (речь, разумеется, идет обо всех выборах и референдумах, включая федеральные).

Областной референдум не может рассматриваться как *высшее* выражение власти народа Российской Федерации. В этой части Устав Волгоградской области нуждается, по нашему мнению, в корректировке. Чтобы устранить указанное логическое противоречие, можно либо убрать из ч. 2 ст. 6 Устава слово «областной», воспроизведя формулировку ч. 3 ст. 3 Конституции РФ: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы»; либо добавить уточнение: «Высшим непосредственным выражением власти народа *в Волгоградской области* являются областной референдум и свободные выборы». Менее противоречиво звучала и последняя редакция прежнего Устава Волгоградской области 1996 г., в которой в отношении областного референдума не использовалось слово «высший»: «*Непосредственным* выражением власти народа являются областной референдум и свободные выборы» (ч. 2 ст. 4).

Указание на народ как источник власти субъекта Российской Федерации отсылает нас к традиционной конституционной терминологии и является вполне уместным для текста региональной конституции или устава. При этом есть основания не вести

речь о народе конкретного субъекта Федерации, а рассматривать в качестве источника власти в регионе российский народ в целом. В этом случае подразумевается, что органы государственной власти субъектов РФ должны являться выразителями интересов и воли народа (соответственно народа России и народа субъекта Российской

Федерации). Особое внимание должно при этом уделяться обозначению той сферы, в которой решающая роль отводится собственно волеизъявлению жителей субъекта Российской Федерации, т. к. иное может вступить в противоречие с принципом федерализма [1; 2; 4; 6–9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь Н. С. Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму (Библиотека судебного конституционального анализа) М.: Юрист, 2018. 83 с.
2. Вавилов Н. С., Михеева Т. Н. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне. М.: Юрист, 2016. 223 с.
3. Егоршина О. П., Зацепя О. О. Народ как источник государственной власти // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 43–49.
4. Карасев А. Т. Современная модель государственной власти в Российской Федерации. Вопросы совершенствования и перспективы развития. М.: Проспект, 2018. 181 с.
5. Мамут Л. С. Народ в правовом государстве. М.: Норма, 1999. 152 с.
6. Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия / под ред. В.М. Артемова, А.В. Разина, О.Ю. Рыбакова М.: Проспект, 2018. 320 с.
7. Певцова Е. А., Соколов Н. Я., Певцова Н. С. Мотивация юридической деятельности в условиях электронного государства: российский и зарубежный опыт // Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 155–158.
8. Скуратов Ю. И. Конституционное регулирование народного суверенитета в СССР (опыт систематизации основных институтов): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1977. 21 с.
9. Чеботарев Г. Н. Общественное представительство. М.: Юрист, 2017. 160 с.
10. Черепанов В. А. Источник государственной власти субъекта российской федерации: проблема и поиск решения // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 6 (109). С. 30–44.

REFERENCES

1. Bondar N. S. [The Constitution of Russia in the era of global change: from political illusions to legal realism]. Moscow, *Yurist Publ.*, 2018, 83 p.
2. Vavilov N. S., Mikheeva T. N. *Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti institutov grazhdanskogo obshchestva na munitsipal'nom urovne* [Legal Regulation Of Municipal Civil Institutions Activities]. Moscow, *Yurist Publ.*, 2016. 223 p.
3. Egorshina O. P., Zatsepa O. O. [People as a Source of State Power]. In: *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting], 2010, no. 1, pp. 43–49.
4. Karasev A. T. *Sovremennaya model gosudarstvennoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii. Voprosy sovershenstvovaniya i perspektivy razvitiya* [Modern Model Of State Power in the Russian Federation. Issues of Improvement and Prospects for Development]. Moscow, *Prospekt Publ.*, 2018, 181 p.
5. Mamut L. S. *Narod v pravovom gosudarstve* [People in a Legal State]. Moscow, *Norma Publ.*, 1999, 152 p.

6. Artemov V. M., Razin A. V., Rybakov O. Y. *Nravstvennost i pravo: realnost i perspektivy vzaimodeistviya* [Morality and Law: Reality and Prospects for Cooperation. Moscow, Prospekt Publ., 2018, 320 p.
7. Pevtsova E. A., Sokolov N. Y., Pevtsova N. S. [Motivation of legal activities in the context of e-government: Russian and foreign experience]. In: *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proceedings of International Theoretical and Practical Conference]. Moscow, 2016, pp. 155–158.
8. Skuratov Y. I. *Konstitutsionnoe regulirovanie narodnogo suvereniteta v SSSR (opyt sistematizatsii osnovnykh institutov): avtoref. dis... kand. jurid. nauk* [Constitutional Regulation of National Sovereignty in the USSR (The Experience of Systematization of the Main Institutions) : Abstract of PhD thesis in Juridical sciences]. Sverdlovsk, 1977. 21 p.
9. Chebotarev G. N. *Obshchestvennoe predstavitelstvo* [Public Representation]. Moscow, Yurist Publ., 2017. 160 p.
10. Cherepanov V. A. [The source of state power of a subject of the Russian Federation: the problem and the solution]. In: *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2015, no. 6 (109), pp. 30–44.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта «Становление и функционирование регионального парламентаризма в Российской Федерации: на материалах анализа 25-летнего опыта деятельности Волгоградской областной Думы» (РФФИ, 19-411-340004).

ACKNOWLEDGMENTS

The research project «Formation of parliamentarism in the Volgograd region: results of 25 years work of Volgogradskaya oblastnaya Duma (Volgograd regional Duma)» (RFBR, 19-411-340004)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Давыдова Марина Леонидовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета;
e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru

Бокков Юрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета
e-mail: bokov@volsu.ru, bokov2004@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Marina L. Davydova – Doctor of Law, professor, head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University;
e-mail: davidovavlg@gmail.com, davidovaml@volsu.ru

Yuri A. Bokov – PhD in Law, associate professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University;
email: bokov@volsu.ru, bokov2004@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Давыдова М. Л., Боков Ю. А. Многонациональный народ Российской Федерации как источник государственной власти субъекта РФ: за и против // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 101–111.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-101-111

FOR CITATION

Davydova M. L., Bokov Y. A. Multinational People of the Russian Federation as a Source of Power of the Subject of the Russian Federation: Pros and Cons. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 1, pp. 101–111.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-101-111